

Секция «Востоковедение, африканистика»

Мифы в древнетюркской буддийской и манихейской литературе и их значение

Журакузиев Нодирбек Имомкузиевич

Соискатель

НУУз, Узбекская филология, Ташкент, Узбекистан

E-mail: nodirbekjurakuziyev@mail.ru

Мифы и легенды считаются первыми образцами художественной мысли, началом литературы. Литература ни одного народа не осталась на стороне от этих процессов. Мифы послужили полем для формирования крупных эпических жанров. Заслуга мифов в том, что они передают мировоззрение древних народов просто и доступно. Поэтому мифы и легенды как первые образцы литературной деятельности отражают философские воззрения, понимание мироздания, отношение к природным явлениям древних народов, в частности, тюрков. Если обратить внимание на сюжеты и мотивы мифов и легенд, созданных древними тюрками, в них отражаются следы влияния различных религиозных течений, характерных для тех времен. Например, сохранились мифы и легенды, корнями восходящие к буддизму и манихеизму или же сформировавшиеся под их влиянием. Большинство древнетюркских мифов освещает тематику создания мира и человека. Мифы и легенды древних тюркских племен сформировались как продукт первобытного познания мироздания [1]. Сведения о тюркской мифологии сохранились в основном в книгах греческих, китайских, арабских историков, в таких памятниках тюркского языка, как «*Хуастуанифт*», «*Суварнампрабхасасутра*» («*Сутра золотого блеска*»), «*Ырк битиг*», «*Орхоно-Енисейские эпитафии*», а также в фольклоре тюркских народов. Древнейшие мифы, пережившие культурную диффузию и приобретшие синкретический характер, сохранились именно в этих источниках. Среди названных литературных и религиозных памятников заслуживает внимания «Сутра золотого блеска». Это – переложенная на тюркский язык известная буддийская сутра, переведенная на множество языков Дальнего Востока. Эта книга была популярна среди уйгур-идикутов, исповадовавших буддизм, ввиду чего сохранилось его десять рукописей, переписанных в X-XVIII вв. Тюркская версия «Сутры золотого блеска» содержит ряд оригинальных фрагментов, в которых упоминаются персонажи древнетюркской мифологии, что подтверждает мнение о том, что в создании этого памятника принимали участие и тюркские народы Средней Азии. В частности, в первой книге «Золотого блеска» встречается образ Эрлик хана (вариант написания: Эрклиг хан). Образ Эрлик хана довольно широко распространен в тюркской мифологии; он считался властителем подземного мира – обители зла и смерти. Есть множество доказательств влияния среднеазиатской мифологии на мифологию «Сутры золотого блеска». В частности, суть и функции мифологических образов Зервана и Хурмузда тождественны в зороастризме и буддизме, в «Сутре золотого блеска». Понятие художественная мысль охватывает мифы и легенды о религиозных течениях, божествах, мифологических персонажах, исторических лицах; данные факторы послужили базой для формирования древнетюркской литературы [2]. Когда речь идет о древнетюркской литературе, обычно упоминаются памятники Орхоно-Енисейского круга. Однако древнетюркская литература не ограничена этими памятниками, напротив, картина древнетюркской литературы очень широкая. Тексты,

относящиеся к древнетюркской литературе, собранные до сегодняшнего дня, свидетельствуют о том, что памятники Орхоно-Енисейской письменности составляют только один пласт, одно направление древнетюркской литературы. Зороастрийское, шаманистское, манихейское, буддийские религиозные течения, активно действовавшие в Средней Азии, сформировали отдельные направления в древнетюркской литературе. Фазы формирования древнетюркской литературы имеют общие свойства с литературными процессами среди народов мира. Синкретизм внешних и внутренних факторов привел к формированию такого пласта тюркской литературы, эти факторы сыграли важную роль прежде всего в общественной жизни. «Хуастуанифт» представляет собой сборник гимнов манихейской общины. Самой примечательной стороной произведения является то, что оно посвящено не только пропаганде манихейской религии, но и анализу и освещению глубинной сути и происхождения данного течения. Как видно из вышеприведенных примеров и мыслей, мифологические сюжеты служили эпическим фундаментом для тюркоязычных произведений. В самом деле, мифы, производившие подобные мотивы, являющиеся продуктом творческой мысли той эпохи, составляют основу вышеназванных произведений. Поэтому целесообразно изучать мифы в древнетюркской литературе в сравнительно-историческом аспекте. Эти мысли имеют определенное теоретическое и методическое значение в исследовании не только древнетюркской, но и узбекской литературы.

Вышесказанное приводит нас к следующим выводам:

1. Древнетюркская литература является важным источником для изучения воззрений о мироздании, влияния культов небесных тел на мифологическое мировоззрение, обычаев и традиций народов, религиозно-философских мыслей, мифопоэтики, возникшей под их влиянием.

2. Освещение синкретических религиозных образов в письменных памятниках древнетюркского периода, изучение влияния религиозных течений на культы небесных тел, освещение семантики и функций культов солнца и луны древнетюркских письменных памятников в шаманистском, манихейском и буддистском верованиях значительно проясняют сюжеты древнетюркского космогонических мифов, и дают нам возможность реконструировать их.

3. В общем, аргументирование связей культа небесных тел с обычаями и традициями в древнетюркских письменных памятниках, анализ стихов в корпусе древнетюркских религиозных текстов, связанных с Кюн Тенгри и Ай Тенгри будет способствовать выделению семантических функций древнетюркской манихейской и буддистской литературы.

4. Изучение в сравнительном аспекте культов небесных тел в древнетюркских письменных памятниках и образцов фольклора, мифами и легендами, а также исследование функций небесных культов может служить основным критерием при научной оценке древнетюркской письменной литературы.

Литература

1. Рахмонов Н.А. Образцы узбекской классической литературы. Том I. Т., 2005.
2. Рахмонов Н.А. Духовный стремление света. Т., 2002.